

Неизвестно, сколько времени прошло, но вдруг Ци Шоулинь достал телефон, взглянул на экран и, повернувшись, протянул руку:

— У меня сел аккумулятор.

Чи Янь только тогда понял, что тот хочет одолжить его телефон, и поспешно вытащил его, протерев экран о штаны, после чего двумя руками передал Ци Шоулиню. Тот взял телефон, ещё сохранявший тепло рук, и включил его. Экран был покрыт паутиной трещин, и текст на нём было трудно разобрать.

— Ээ...

— Чи Янь тоже осознал неловкость ситуации, ведь он настолько привык к этому, что даже не замечал проблемы. — В прошлый раз в «Уцзине»... он треснул, но зато батарея держится долго.

Это случилось, когда он дрался с директором Сюй, а замена экрана обошлась бы в несколько сотен юаней. Ну, раз экран не почернел и не искажается, можно и так пользоваться. Длинные пальцы Ци Шоулиня, освещённые светом экрана, казались слегка покрасневшими от холода. Он подышал на них и продолжил набирать номер.

— Это я... Жди меня у здания компании.

Они шли через лабиринт узких переулков, и Чи Янь, словно неумелый шут, пытался придумать что-то смешное, чтобы разрядить обстановку. Он и сам не понимал, почему вдруг начал говорить, ведь ему стоило просто молчать — молча идти, молча вести машину, молча доставить Ци Шоулиня до места назначения. Но он чувствовал, что так нельзя. Ведь он уже «сбежал» по своему желанию, и теперь должен был вернуться с улыбкой, чтобы оправдать этот внезапный «побег», чтобы оправдать это время, пусть и не совсем спокойное, даже не совсем «одиночное», но всё же свободное от чужого внимания.

Ци Шоулинь всё ещё молчал, не давая никакой реакции, только, казалось, ещё плотнее закутался в свою одежду. Чи Янь постепенно замолчал, думая, что он действительно глуп. Разве он до сих пор не понял, что президент Ци любит тишину и покой? Он был словно назойливая ворона, болтающая вокруг него, а тот даже не попросил его замолчать, что уже свидетельствовало о его воспитанности.

Проходя через длинный узкий переулок, они услышали сзади звук старой трёхколёсной тележки, собирающей металлолом. Они прижались к стене, чтобы пропустить её.

— Пропустите, осторожно!

— кричал возница.

Чи Янь стоял перед Ци Шоулинем, и, так как впереди тоже были люди, они оказались очень близко друг к другу. Ци Шоулинь, слегка наклонив голову, мог видеть короткие жёсткие волосы Чи Яня и маленький завиток на макушке, а чуть ниже — тонкую шею, где находилась

железа. Хотя беты не так сильно выделяют феромоны, как альфы и омеги, они всё же их производят. Ци Шоулинь, как альфа высокого уровня, даже с закрытыми глазами и обострёнными чувствами, мог определить, сколько людей находится вокруг, их пол и запах их феромонов. Хотя слово «запах» здесь не совсем уместно, ведь восприятие феромонов отличается от обоняния. Это не «запах», а скорее «ощущение», которое передаётся через половую железу и отправляет соответствующий сигнал в мозг.

На таком близком расстоянии это было почти интимно. Ци Шоулинь мог чувствовать феромоны окружающих: у кого-то они напоминали старую книгу, у кого-то — металл, у кого-то — цветочный аромат. А у «Сяо Ши»... у «Сяо Ши»...

Кроме того, что открытые участки кожи будто бы излучали лёгкое тепло, которое касалось лица Ци Шоулиня, больше ничего не было.

Совсем ничего.

Внезапно Ци Шоулинь сзади схватил Чи Яня за плечо и слегка оттянул его в сторону. Тот вздрогнул, увидев, как картонная коробка с тележки едва не задела его, и облегчённо вздохнул. Когда тележка проехала, он хотел продолжить путь, но Ци Шоулинь всё ещё держал его за плечо.

— Президент Ци... что-то не так?

— Чи Янь едва сдерживал дыхание, терпя боль в плече.

Услышав это, Ци Шоулинь отпустил его и продолжил путь. Чи Янь же замедлил шаг, идя сзади и украдкой растирая плечо. Какой же он сильный, подумал он.

Чи Янь впервые узнал, что здание, которое можно назвать символом города А, принадлежит компании Ци Шоулиня — это была башня, на которую нужно было смотреть, запрокинув голову на девяносто градусов, чтобы охватить все её этажи. Внешние стены, казалось, были сделаны из металлического стекла, а общий дизайн был современным и внушительным. Днём оно не отражало свет, создавая световое загрязнение, а ночью не было украшено внешней подсветкой. Стоя среди окружающих его зданий, сверкающих золотом и драгоценностями, оно казалось одетым в сталь, железо и доспехи.

Машина плавно остановилась у здания. Чи Янь включил внутренний свет и слегка кивнул:

— Президент Ци, мы приехали. Счастливого пути... ээ... и ещё...

— Он порылся в кармане, словно боясь задержать Ци Шоулиня, и вытащил смятые купюры в один, пять и десять юаней. Он взял десятиюанёвую купюру, которая казалась поновее, и, старательно разгладив её, двумя руками протянул Ци Шоулиню:

— Это... за еду...

Ци Шоулинь мог угощать других, но эти люди не были им. Он не мог платить за других, но за свой обед с жареными яйцами и перцем он должен был заплатить сам. Ци Шоулинь повернулся к Чи Яню, не для того, чтобы угрожать или просить телефон, а просто так, и, сняв шарф, тихо сказал:

— Бульон из говядины был очень вкусным. Спасибо.

— После чего вышел из машины, не оглядываясь.

Это был первый раз, когда Чи Янь услышал голос Ци Шоулиня без шарфа. По сравнению с его внешностью, голос был неожиданным. Это был не тот глубокий бас, который можно было бы ожидать, а скорее более высокий тон, так что даже тихий шёпот звучал слегка шелестящим. Может быть, именно из-за этого несоответствия он не любил говорить? Подумал Чи Янь.

На небе начался мелкий дождь, холодный ветер поднимал полы пальто Ци Шоулиня, заставляя их развеиваться. Он поднимался по ступеням, но шёл медленно и тяжело. Ещё не достигнув вершины лестницы, он увидел, как из здания выбежали десяток человек в костюмах, которые, держа чёрные зонты, заслонили его от дождя, почтительно, но с опаской приветствуя.

Чи Янь смотрел, как Ци Шоулинь, окружённый толпой, вошёл в ярко освещённое здание.

Словно император вернулся в свои небесные чертоги.

Чи Янь сидел в читальном зале, упорядочивая материалы для своей диссертации. Внезапно по громкоговорителю раздалось объявление:

— Члены «Группы взаимопомощи», дежурящие сегодня, срочно направляйтесь в лабораторию 302, лабораторию 302, лабораторию 302, спасибо.

— Окружающие студенты продолжали учиться, словно не обращая внимания на это срочное объявление. «Группа взаимопомощи» была добровольной организацией, состоящей из преподавателей и студентов университета. Университет А был смешанным по трём полам — альфы, беты и омеги, поэтому неизбежно возникали ситуации, когда студенты внезапно входили в «гон». Эта группа, состоящая исключительно из бет, в значительной степени помогала альфам и омегам, значительно снижая количество инцидентов, связанных с «гоном». Чи Янь тоже был членом группы, но сегодня он не был в дежурстве. Разве что...

— Чи Янь, Чи Янь, студент Чи Янь, срочно направляйтесь в лабораторию 302, лабораторию 302!

— если его присутствие было крайне необходимо.

<http://bllate.org/book/15527/1380309>